

Avvenire – 2 октября 2014 г.

С. 18

«Приблизиться к ранам человека»

Каррон: вместе с Папой отправимся на окраины бытия, чтобы по-новому свидетельствовать о вечной новизне христианства.

Интервью с Джорджо Паолуччи

Совсем недавно, во время открытия социального года «Общения и освобождения», выступая перед девятнадцатью тысячами участников, собравшихся в Милане, и еще тридцатью четырьмя тысячами, следившими за мероприятием по видеосвязи в разных городах Италии, отец Хулиан Каррон призвал общины Движения молиться о том, «чтобы приближающийся Синод епископов позволил всем глубже осознать священный и неприкосновенный характер семьи и ее красоту в замысле Бога», а также присоединиться к молитве, которая пройдет в субботу на площади Святого Петра и в других городах. Президент Братства «Общения и освобождения» усматривает в грядущей ассамблее великую возможность «вернуться к сути вещей, к новизне, привнесенной в мир христианством, чтобы предложить каждому жизнь, более подобающую человеку».

Что стоит у истоков кризиса брака и семьи?

Природа кризиса, перед лицом которого мы оказались, является, в первую очередь, антропологической. Еще до возникновения проблемы отношений между мужчиной и женщиной, каждый человек тем или иным образом отвечает на древний и вместе с тем вечно новый вопрос: кто я? Когда с «я» нет ясности, становятся запутанными и связи с людьми. В подлинном любовном отношении, другой человек представляется великим благом и потому воспринимается как нечто божественное. Вот почему Леопарди писал: «Божественным мне показалась светом / Твоя краса, о донна». Женщина пробуждает в мужчине желание полноты, но в то же самое время открывает ему свою неспособность привести это желание к свершению, она пробуждает в нем ожидание, на которое не в силах ответить, отсылает к чему-то более великому, ради чего создан каждый человек. Гениальным образом это уловил Павезе: «В удовольствиях человек ищет бесконечного, и никто никогда не отказался бы от надежды этой бесконечности достичь». Другой не в состоянии исполнить обещание, которое воспламенил, и отсюда рождаются неудовлетворенность и разочарование. Мы созданы для чего-то более великого, нежели другой человек, и если мы этого не понимаем,

то трудности, возникающие в отношениях, могут стать удушающими. Христос пришел именно поэтому – как подлинный ответ на человеческую неспособность удовлетворить желание другого.

Кажется, будто идеалы нерасторжимости брака и любви, которая длится «вечно», совсем не из нашей эпохи. Как возможно вновь пережить их на опыте?

Проблема появилась не сегодня. Две тысячи лет назад, когда Иисус сказал: «Непозволительно разлучать то, что Бог соединил», – ученики ответили: «Лучше тогда не жениться». Поэтому нынешние трудности нас не должны удивлять: и в те времена люди считали некоторые вещи по-человечески невыполнимыми. Христос пришел как раз для того, чтобы сделать невозможное для человека возможным. Вот почему вне христианского опыта нерасторжимость брака или «вечная» любовь, хотя и желанны для двух любящих людей, на практике воспринимаются как нереальные. Впрочем, Церковь уже на Первом Ватиканском соборе утверждала, что «установления естественного закона не всеми воспринимаются с должной ясностью и непосредственностью; в настоящей ситуации грешному человеку необходимы благодать и откровение, чтобы все могли без труда признавать религиозные и нравственные истины с твердой уверенностью и без какой-либо примеси заблуждения».

Многие решают вступить в брак, не отдавая себе полного отчета в том, на что идут. Как им помочь?

Те, кто обращается к Церкви, порой сумбурным и даже противоречащим ей образом, поступают так, осознавая свою нужду и понимая, что сами не справятся. Проблема заключается в ответе, который они получают. Необходимо помогать им возрастать в осознании того, что они получили благодаря традиции или же обычаям, принятым в обществе. Церковь должна показывать: существует возможность быть вместе подобающим человеку образом, есть место, где они смогут найти ответ на будущие трудности и поддержку на пути к зрелости. Бенедикт XVI говорил: «Отталкиваясь от изначальной привлекательности, учитесь “любить” другого, то есть “желать блага” другого». Нужно, чтобы в церковной общине семьи находили помощь именно в таком воспитании.

Как вам кажется, это происходит в Церкви?

Существует много мест, где людей сопровождают и поддерживают, где они на опыте понимают: вещи непопулярные и, на первый взгляд, по-человечески невыполнимые на деле возможны. Папа Франциск учит нас, что недостаточно твердить правильные формулировки.

Следует приблизиться к ранам человека, в каких бы условиях, на какой бы окраине существования тот ни находился. Мы должны обнимать тех, кого встречаем, в силу того объятия, которое сами получили от Христа.

На Синоде будут рассмотрены вызовы, рождающиеся во все более секулярном обществе: формы сожителства вне брака, гомосексуальные союзы, смена пола и так далее. Все это под аккомпанемент средств массовой информации, подогревающих столкновение между сторонниками прогресса и консерваторами. Какой критерий следует использовать, чтобы выносить суждение и действовать в соответствии с Евангелием?

Прежде всего, необходимо понимать, что за многими подобными требованиями кроются исконные человеческие нужды: потребность в привязанности, желание материнства, поиск собственной идентичности. Отвечать следует именно на этом уровне; предстоит проделать воспитательную работу, чтобы люди уловили глубинную природу потребностей, которые они в себе замечают, и осознали, что предлагаемые ими способы действия не в состоянии ответить на их коренную причину. Отец Джуссани говорил: «Разрешение проблем, которые жизнь ставит перед нами, происходит не через прямое столкновение с проблемами, а посредством углубления природы субъекта, с ними сталкивающегося». Подобное суждение не вписывается в рамки церковного консерватизма или прогрессизма. Самарянка, тоже пыталась ответить на жажду счастья, когда шесть раз меняла мужей. Но жажда осталась, и потому, встретив у колодца Иисуса, она попросила у него воды, после которой ей больше не хотелось бы пить. Христиане могут свидетельствовать многим самарянкам наших дней о том, какую полноту Христос принес в жизнь.

В дискуссии, развернувшейся незадолго до Синода, вновь выявилось противостояние между теми, кто, выражаясь словами Папы, призывает прежде всего к милосердию, и их оппонентами, подчеркивающими необходимость стоять на страже истины. Что вы об этом думаете?

В обращении *Evangelii Gaudium* Франциск пишет: «Нужно быть реалистами и не считать само собой разумеющимся, что наши собеседники знают всю подоплеку сказанного нами или что они способны связать сказанное нами с главной сутью Евангелия, сообщающей нашим словам смысл, красоту и привлекательность». Поэтому Папа настаивает на необходимости поиска новых «форм и способов передачи на доступном языке непреходящей новизны христианства». По существу, именно это случилось в отношении

Иисуса с Закхеем: Его милосердный взгляд возродил в том человеке желание истины, так что он обратился. Вот почему мы совершаем ошибку, когда противопоставляем милосердие истине.